Если бы Питер знал Ракету недостаточно долго, то наверняка занервничал бы, увидев, как енот целится из огромной пушки в непосредственной близости от его головы. А так Квилл всего лишь старался двигаться как можно ровнее, чтобы позволить Ракете лучше прицелиться.

Бах!

Один из конвоиров израненного Грута повалился на землю. Энергетическая цепь, которую он держал, взвилась в воздух и упала рядом.

– Тебе бы глушитель. По-моему, у меня барабанная перепонка лопнула, – пожаловался Питер, приземляясь. В этот самый момент их нагнала Кия. Передав ей горшок с маленьким Грутом, Квилл подождал, пока слезет Ракета, и снова взмыл вверх, чтобы осмотреться.

Пьяные прохожие разбежались кто куда. Троица конвоиров у магазинчика тканей не выпускала Грута. Они успели вооружиться. Ракета выстрелил еще в одного, но промахнулся.

Из магазина высыпала целая толпа грозного вида громил разных полов и биологических видов. Судя по одинаковым формам и рациям, это были охранники арены. С оружием наготове они начали окружать Стражей.

Что же касается самих сколько-то-там-раз-спасителей-галактики, то Ракета был разъярен, Дракс и Гамора как раз спрыгивали с крыши казино, а остальные…

– Кия, береги Грутика и не лезь в драку, – приказал Квилл по рации. – Грут, а ты оставайся на крыше и не высовывайся.

Эти ребята смогли как-то заставить двойника биться на арене, и Питеру не хотелось подставлять под их оружие настоящего Грута.

– Дракс, Гамора, займитесь охраной. Ракета, я отвлеку конвоиров, а ты попробуй освободить нашего приятеля.

– Будет сделано, – ответил Ракета и, пригнувшись, побежал через дорогу.

В сумерках существо его размера заметить непросто, особенно если враги заняты тем, чтобы не попасть под раздачу Дракса и Гаморы. В то же время Квилл кружил сверху, отвлекая троих конвоиров Грута и вызывая огонь на себя, чтобы снизить вероятность попадания в случайных прохожих.

Наконец Ракета добрался до цели. Бесшумной тенью он подкрался к Груту, выхватил нож и принялся пилить связывающие того кандалы. Двойник удивленно мычал, но не сопротивлялся. Казалось, его не пугали ни драка, ни свистящие кругом пули, ни лазерные лучи, ни холодные вспышки Квиллова бластера.

– Еще минутку, приятель, – прошептал Ракета.

Одна энергоцепь с шипением распалась, и енот принялся за следующую.

Конвоиры были всего в нескольких метрах, двое из них заметили Ракету. Квилл обезоружил громил, так что они не представляли угрозы: оружие одного растеклось по асфальту, а бластер другого вмерз в стену магазина.

Третий конвоир по-прежнему был вооружен и не преминул нацелить оружие на Ракету. Тот вскочил.

– Оставь моего…

Не произнеся угрозу до конца, конвоир спустил курок.

Ракета взвизгнул и прыгнул в сторону, задними лапами отталкивая Грута с линии огня, но опоздал: луч задел двойника, оторвав остатки руки и ранив бок. Грут лишь слегка пошатнулся.

– Я есть Грут? – гулко, сердито проговорил он, однако даже не попытался броситься на нападавшего.

Что такого они сделали с этим Грутом, что он стал похож на лунатика?

Ракета продолжал уворачиваться от выстрелов, когда услышал крик.

– Я… есть Гру-у-ут!

Кричал не двойник.

Это был их собственный Грут.

Он спрыгнул с крыши.

Дракс отбросил в сторону одного из охранников и обернулся точно в тот момент, когда Грут коснулся ногами земли.

Раздался громкий треск, во все стороны полетели щепки.

Грут приземлился посреди дороги и довольно долго оставался неподвижным. Оставшиеся зеваки поспешили скрыться.

Дракса это обеспокоило: обычно прыжок с двухэтажного здания не мог повредить их древовидному другу.

Между ним и Драксом стояла Кия, прижимая к груди горшок с Грутиком.

– Что случилось?

Грут пошевелился, приподнялся и осмотрел себя.

– Я есть… Грут?

Его ноги представляли собой ужасное зрелище. При ударе о землю они потрескались, одна даже вывернулась в сторону, а лодыжка переломилась пополам.

– Вроде жив, – сказал Дракс Кии.

– Еще Грут?! – удивленно воскликнул конвоир. – Хватайте его! Мы станем богаты!

Грут поднял голову и неуклюже поковылял на сломанных ногах.

– Я есть Гру-у-ут! – прикрикнул он на стрелявшего в Ракету конвоира и одним ударом сбил его с ног.

– Так ему! – радостно воскликнул Дракс.

Падение с такой высоты для его друга – сущий пустяк…

А вот прямое попадание из бластера – нет. Питер слишком поздно заметил опасность. У одного из обезоруженных конвоиров оказалось запасное оружие, и он пустил его в ход. Питер метнул в конвоира огненный заряд, но не смог его остановить.

Грут мчался вперед, хаотично двигаясь, будто был пьян.

Выстрел поразил Стража в грудь.

Не обратив на это внимания, Грут двинулся дальше. Второй выстрел последовал за первым, выбив из тела Грута кучу щепок. Покачнувшись, друг опустился на одно колено.

Огонь из элементального бластера Квилла накрыл стрелка, прежде чем тот успел выстрелить в третий раз. Охранник с воплями бросился бежать.

В это время Ракета закончил разбираться с другим конвоиром, и теперь остался лишь один – безоружный, у которого, видимо, не было запасного бластера.

– Дракс, освободи пленного Грута, – скомандовал Питер. – Гамора, как у вас дела?

– Разогнала последних охранников, – ответила наемница. – Им пришла в голову занятная идея: навалиться на меня всей толпой.

Квиллу даже стало их немного жаль.

Пришло время заняться командой. Грут сидел посреди дороги, не способный самостоятельно подняться. Кия пыталась ему помочь, но израненные ноги подкашивались, а тело трещало при каждом неосторожном движении.

К ним подкралась пара предприимчивых зевак, решивших, что нельзя упускать возможность захватить сразу двух Flora colossi: одного раненого, другого маленького. Квилл пальнул в них градом.

– Есть еще желающие? – крикнул он.

Пленный Грут ни на что не реагировал.

Драться он не пытался и лишь напряженно, удивленно наблюдал за дракой Ракеты и конвоира.

Дракс решил, что причину они выяснят по возвращении на корабль. Он сорвал с Грута оковы, освободив туловище, а затем присел, чтобы освободить ноги.

– Идем с нами. Если кто-нибудь попробует помешать, мы его…

– Грут!

Обернувшись через плечо, Дракс увидел кричавшего. Это был конвоир с ожогами на лице, лежащий в обгоревшей одежде в нескольких шагах от него.

– Мы забираем нашего друга, – сказал ему Дракс. – Возражения не принимаются.

Конвоир дико, пронзительно рассмеялся, не обратив на Дракса никакого внимания. Он таращился на Грута.

– Слушай. Я… есть… Грутище.

Услышав эти слова, двойник расправил плечи. Глаза его будто затянуло кровавой пеленой. Из глотки вырвался первобытный вопль, и Грут бросился на Дракса, размахивая огромной лапищей. Силач отпрыгнул и прижался к земле, едва избежав удара.

– Грут, я тебя чем-то рассердил? – удивленно спросил он.

– Замечательно, – сказала Гамора, бросаясь Драксу на помощь. – Промывка мозгов – как раз то, чего нам не хватало.

Не сводя глаз с Грута, она приняла боевую стойку.

– Нам промывка мозгов как раз не нужна, – с серьезным видом поправил ее Дракс.

Квилл бросил прикрывать с воздуха Кию и оригинального Грута и повернул к двойнику, на лету стреляя из бластера.

– Прости, дружище, но, когда к тебе вернется рассудок, ты сам будешь мне благодарен!

Нога Грута покрылась льдом.

– Я есть Грут! – крикнул он и с легкостью стряхнул ледяную корку.

Ближайшим врагом по-прежнему оставался Дракс, и Грут в бешенстве кинулся на него.

Дракс заблокировал атаку руками. Пальцы клона треснули от удара, но он не останавливался, продолжая яростно реветь.

– Всегда какие-то сложности, – посетовал Квилл. – Дракс, займи двойника, пусть выдохнется! Сил у него должно быть немного, как и у остальных Грутов. Ракета, помоги Драксу: отвлеки этого Грута разговорами – может, он придет в себя? Гамора, Кия, возьмите нашего и маленького Грутов и возвращайтесь с ними на корабль. Местные, должно быть, насмотрелись на бои и теперь не прочь заполучить Flora colossi себе.

Квилл замолчал и переключил канал связи.

– Груты на корабле, прием! Можете подвести корабль поближе к нам? Желательно в целости и сохранности. А я в это время отгоню зевак. Они что там, ставки делают?

– Мы же на Тоне-4, чувак, – ответил Ракета. – Чего ты ожидал?

Дракс вполне мог занять зомбированного Грута. Он уклонился от двух его ударов, отшатнулся

от третьего… но недостаточно далеко. Пальцы Грута прошлись по его груди, оставив довольно глубокие раны.

Сложность была в том, что Дракс не привык увиливать. Уклонение в бою он считал глупой тактикой. Куда эффективнее было броситься на противника и проломить ему череп или свернуть шею, оторвать руку или ногу, а то и позвоночник выдернуть.

Дракс знал множество хороших тактик, но ни одна из них не подразумевала «не попадать под удары». Это было утомительно, и воину стоило огромного труда не отвечать на атаки.

Единственным сдерживающим фактором было то, что у противника было лицо его друга. Но даже это не могло длиться бесконечно…

Драка могла закончиться плачевно. К Драксу подскочил Ракета.

– Грут! – улыбнувшись во весь рот, енот позвал двойника. Правда, искренней улыбки не получилось: физиономия Грута была настолько искажена гневом, что Ракета с трудом его узнал.

– Эй, дружище, что на тебя нашло? Мозг совсем замшел?

– Я есть Грут! – крикнул двойник.

– Крушить? Оставь это дело Драксу, он в этом большой специалист.

Воин согласно кивнул.

– Не хочу повторяться, – продолжил Ракета, подбегая к Груту и запрыгивая на него, – но это на тебя непохоже. Видишь вон то печальное дерево, опирающееся на плечо Гаморы? Вот это ты.

Двойник принялся отмахиваться от назойливой помехи единственной израненной рукой, но Ракета был очень быстр и легко перескакивал с одного плеча на другое.

– Ты что, нас не узнал? Э-э-эй! Знакомый у меня голос?

– Я есть Грут! – Грут продолжал яростно отбиваться и попытался схватить енота. – Я… есть… Грут!

Вдруг он согнулся в три погибели и напрягся всем телом. Из спины поползли свежие ветви. Одна ударила Ракету по бедру, другая – по морде. Енот отлетел в мусорную кучу неподалеку.

– А это еще зачем? – воскликнул он, вскакивая.

Однако Страж сильно замешкался, и его хвост оказался прижат ногой Грута, еще покрытой остатками ледяной корки после выстрела из бластера Квилла. Ракета попытался вырваться, но его когти лишь бессильно скребли по мостовой.

Грут занес вторую ногу, чтобы раздавить енота.

– Эй, полегче! – Ракета перестал вырываться. Откинувшись на спину, он выхватил бластер и нацелил его на Грута. – Приятель, не вынуждай меня стрелять.

Нога Грута опустилась.

В это мгновение в него врезался Дракс, и оба клубком откатились в сторону магазина тканей. Дракс изодрал всю спину об асфальт и о кору соперника. Захрустели ломающиеся ветки. Дракс оседлал Грута и прижал его единственную руку к земле, желая обездвижить того.

– Пора бы… тебе… выдохнуться, – произнес он.

– Я есть Грут!

Ракета наконец поднялся и осторожно отряхнул хвост.

– Избыток сил – побочный эффект промывки мозгов, – произнес енот, сплевывая. – Это еще не предел. Будь он цел и здоров, от нас бы и мокрого места не осталось.

– От меня бы что-нибудь да осталось, – Дракс еще сильнее навалился на Грута, пусть тот и действительно слабел. – Грут, я не хочу причинять тебе боль.

– Я есть Грут!

– Взаимности от него не жди, – перевел Ракета, хоть в этом и не было нужды.

Дракс гневно посмотрел на Грута. Он нередко размышлял о том, каково это – драться со столь непредсказуемым противником, как Грут, но нельзя сказать, чтобы он жаждал проверить это на практике. Грут никогда не проявлял агрессии и никого не злил.

Вокруг груди Дракса обвилась лоза. Разрушитель приготовился к сопротивлению. Двойник Грута попытался скинуть его, но безуспешно. Казалось, двойник отчаялся: ярость во взгляде сменилась усталостью. Сказывались и слабость, которую испытывали все Груты, и раны, полученные на арене, и затянувшаяся схватка с Драксом и Ракетой. Он вконец вымотался.

– Я есть… Грут, – клон с трудом выпустил шипы, желая пронзить Дракса, но отростки даже не поцарапали кожу воина.

На эту атаку, видимо, ушли все оставшиеся силы Грута.

– Звездный Лорд, – сказал Дракс по рации, слезая с двойника, – мы его взяли.

Квилл подлетел к ним и завис над распростертым телом Flora colossus. Одного выстрела из элементального бластера хватило, чтобы окончательно его обездвижить.

Какой бы сложный ни предстоял бой, Дракс всегда был уверен в победе. Он знал, что Стражи одолеют любых врагов, спасут всех, кого нужно спасти, и, вернувшись на корабль с триумфом, пропустят по стаканчику чего-нибудь горячительного.

От стаканчика чего-нибудь горячительного он и сейчас бы не отказался. Но, принимая во внимание плачевное состояние настоящего Грута и его зомбированной, извращенной копии, обычного победного настроения Дракс не ощущал.

http://tl.rulate.ru/book/61319/3559465